

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ПРЕВОСХОДСТВА им. ЖАНА МОННЕ: ФОКУС НА МОЛОДЕЖЬ

Международная научная конференция

Антропология в поисках нового языка описания
(Первый Томский антропологический форум)

15–17 сентября 2016 г.

Издательство Томского университета
2016

Одним из любопытных вариантов общения с духами в плане восприятия их как *ресурсной ренты* является практика приема *аяуаски* – напиток позволяет контактировать с духом аяуаски и некоторых растений. Через такой контакт можно оздоравливаться, решать свои проблемы, но это же позволяет вести бизнес-практики (как, впрочем, и любые камлания шаманов). Однако вопрос о *ресурсной ренте* у хранителей традиции, торгующих культурным капиталом, как и у других представителей социума, возникает, скорее, в отношении вывозимого сырья, нежели эксплуатации «вывозимых» чужестранцами духов.

В докладе будет подробно рассмотрена проблема *культурной ресурсной ренты* на примерах различных традиций.

И.Е. Максимова
(Томск, Россия)

**ВОЗМОЖНО ЛИ ОТКУПИТЬСЯ ОТ ДУХОВ?
К ВОПРОСУ ОБ ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ
«РЕСУРСНОЙ РЕНТЫ»**

Irina Maximova (Tomsk, Russia)

**Is it possible to buy the spirits off? On the ethic foundations
of 'resource rent'**

Под термином «духи» применительно к традиционному мировоззрению сибирских народов понимается огромное количество существ, принадлежащих к самым различным категориям. С системой природопользования связаны, прежде всего, «духи верхнего мира» и «духи мест». Именно они обеспечивают стабильность принципов взаимоотношений человека и окружающего пространства, основанных на традиционных этических нормах. Лишь часть этих норм имеет отчетливо запретительный характер, гораздо большее значение имеет повелительная этика.

В самом общем виде отношение к природе в традиционном мировоззрении сибирских народов можно выразить двумя общеизвестными постулатами:

– природа (в самом широком смысле этого слова, включая животных, духов, объекты ландшафта) – это партнер по диалогу, сле-

довательно, на нее распространяется принцип «золотого правила нравственности»: поступай с природой так, как ты бы хотел, чтобы она поступала с тобой;

– человек – равноправная часть природы наравне с животными, которые так же, как и люди, следуют определенным поведенческим нормам (например, медведь-людоед – существо «вне закона»).

Традиционная экономика сибирских народов не была рыночной, и даже взаимоотношения с русскими купцами в значительной степени имели характер натурального обмена (пушнина – товар). Поэтому и отношения с миром духов не подразумевали возможности «откупиться» от совершенного проступка. Святотатство, издевательство над раненым животным, превышение разумных норм добычи и т.п. наказуемы безусловно.

В современной мировоззренческой системе природа – лишь ресурс, по отношению к которому не может быть этики, только экономика. И поэтому «ресурсная рента» заключается в некоей денежной компенсации населению и самой природе за причиненный ущерб. Но данные «финансовые принципы» несовместимы с «законами духов».

У западносибирских эвенков есть представление о «мушун», которые были изначально поставлены верховным существом Окшери для наблюдения за порядком. С мушун может общаться любой человек посредством обрядов.

Но если с останками убитого животного обходятся «не по правилам», оно не возрождается, а в разбросанных старых вещах зарождаются вредоносные духи-хиташал, с которыми невозможно «договориться» через обряды, так как они сами по себе и есть то наказание, которое должен понести человек за нарушение экологических норм. С этой точки зрения нефтедобыча, вырубки лесов, хищническая «охота с вертолета» – это события эсхатологического уровня. Принять их – значит перестать «быть эвенком». От духов нельзя откупиться. Но их можно продать.

Любая, даже «самая справедливая» ресурсная рента, не является гарантией от негативной реакции. В современных условиях природопользования, ориентированного на нефте- и газодобычу, она может улучшить социальное положение представителей малочисленных народов Сибири, может дать им стимул для развития предпринимательства, но не может помочь им сохранить традиционное мировоззрение, так как является, по сути, платой за забвение собственной духовной культуры.